

Верховный Суд РФ отказал в передаче жалобы Генпрокуратуры по делу о конфискации Ивановского завода тяжелого станкостроения

Вступление

Как мы уже неоднократно писали, в последние годы по стране прокатилась волна «деприватизационных» исков прокуратуры РФ об истребовании акций крупных предприятий в государственную казну. Прокуратура основывала свои исковые требования, среди прочего, на незаконности приватизации государственных предприятий в 1990х годах. Подробнее о правовых основаниях изъятия имущества в доход государства мы рассказывали в отдельном [обзоре](#).

Данную практику прокуратуры попытался остановить Верховный Суд РФ, который в июне 2024 года вынес Определение № 45-КГ24-6-К7 по делу завода «Исеть» и прояснил нижестоящим судам ключевой в подобных делах вопрос о применении исковой давности: иски прокуратуры о конфискации частных активов не являются исками в защиту нематериальных благ, следовательно, на иски прокуратуры распространяются общие правила об исковой давности. Подробнее мы также освещали данное дело в рамках отдельной [публикации](#). В то же время в октябре 2024 Конституционный Суд РФ [вынес](#) Постановление № 49-П, в котором признал, что для исков Прокуратуры об обращении в доход государства коррупционного имущества срок давности не установлен, однако суд прямо не высказался по поводу давности для других категорий исков прокуратуры.

Одним из немногих дел, в котором в удовлетворении требований прокуратуры отказали, является дело о конфискации Ивановского завода тяжелого станкостроения (далее – «ИЗТС»), связанное с нарушениями при приватизации имущества (дело №А17-1139/2024). 17 марта 2025 Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы прокуратуры на акты нижестоящих судов по этому делу и подтвердил их выводы.

Фабула дела

В феврале 2024 года Заместитель Генерального прокурора РФ обратился в Арбитражный суд Ивановской области с виндикационным иском к ряду соответчиков об истребовании акций ИЗТС и долей ООО «Станки и инструмент».

История предприятия ИЗТС насчитывает не один десяток лет – оно было образовано в 1951 году по советскому законодательству. В 1990-е года ИЗТС на основании актов областных органов власти в рамках приватизации было преобразовано в ОАО, акции которого распределены между частными лицами и Фондом имущества Ивановской области, что было согласовано распоряжениями и планами Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом. В дальнейшем акции ИЗТС неоднократно отчуждались и приобретались различными лицами по возмездным сделкам вплоть до нынешних владельцев-соответчиков.

Прокурор, обратившись с иском в интересах РФ, привел следующие доводы в пользу правомерности заявленных требований:

- ИЗТС на момент приватизации входило в «кооперационную группу» с государственными оборонными предприятиями, следовательно, на его приватизацию требовалось отдельное решение Правительства РФ;
- РФ, как собственник ИЗТС в начале 1990-х годов, его приватизацию не проводила и не передавала право распоряжаться ИЗТС органам власти Ивановской области, следовательно, акции ИЗТС выбыли из владения РФ помимо ее воли. Следовательно соответчики не могут быть защищены как добросовестные приобретатели, так как акции ИЗТС выбыли помимо воли собственника в лице РФ;
- Срок исковой давности не пропущен, так как иск предъявлен в защиту нематериальных благ, и, более того, ссылка на истечение срока исковой давности является злоупотреблением правом со стороны соответчиков.

Позиция судов

27 марта 2024 года Арбитражный суд Ивановской области удовлетворил иск прокуратуры, рассмотрев дело на закрытом заседании без публикации итогового акта.

Однако 20 сентября 2024 года Второй апелляционный суд отменил решение первой инстанции и принял новый судебный акт, отказав в удовлетворении требований прокуратуры.

Апелляция ограничилась исследованием аргумента об исковой давности и установила, что срок исковой давности по данному делу должен исчисляться в общем порядке с момента, когда государственный орган узнал или должен был узнать о незаконности приватизации. Кассация поддержала выводы апелляции.

Верховный Суд РФ согласился с позицией апелляции и кассации, в передаче жалобы прокуратуры для рассмотрения в судебном заседании отказал и указал следующее:

- **Срок исковой давности на предъявление требований прокуратурой пропущен.** Срок исковой давности по требованию о виндикации недвижимого имущества в пользу Российской Федерации начинает течь с момента, когда указанное публично-правовое образование в лице своих уполномоченных органов впервые узнало или должно было узнать об утрате фактического владения имуществом. В данном случае уполномоченным органом является Росимущество (и его предшественник ГК РФ по управлению госимуществом), которое должно было узнать о нарушениях в 1996 году. Иск же был подан только в 2024 году, следовательно, срок исковой давности пропущен.
- Верховный Суд РФ прямо не анализировал вопрос о том, является ли требование прокуратуры требованием в защиту нематериальных благ, однако исходя из того, что он отказался передавать жалобу прокуратуры и применил исковую давность, можно сделать вывод, что Верховный Суд РФ поддержал позицию о том, что требование прокуратуры не является требованием в защиту нематериальных благ и на него распространяется срок исковой давности.

- Прокуратурой не предоставлено доказательств, свидетельствующих о недобросовестном поведении ответчиков. Верховный Суд РФ согласился с нижестоящими судами в том, что истцом не доказано наличие злоупотребления правом в действиях ответчиков, все они приобретали акции ИЗТС на основании возмездных и открытых сделок. Следовательно, утверждения прокуратуры о том, что исковая давность не подлежит применению из-за злоупотребления ответчиками своими правами, также являются необоснованными.
- Приватизация ИЗТС была проведена надлежащим образом. Верховный Суд РФ поддержал вывод кассации о том, что ИЗТС не относится и не относился к предприятиям оборонных отраслей промышленности, а поэтому решения Правительства РФ на приватизацию в любом случае не требовалось.

Выводы

Описанное определение Верховного Суда РФ показывает, что высшая судебная инстанция стабильно применяет к требованиям прокуратуры сроки исковой давности, несмотря на выводы Конституционного Суда РФ по делам о коррупционном имуществе.

Данный судебный акт Верховного Суда РФ, вероятно, может добавить уверенности нижестоящим судам при применении исковой давности по аналогичным делам и способствовать формированию единообразной судебной практики по данному вопросу.